

**Труды студентов
миссионерского
противомусульманского
отделения при Казанской
Духовной Академии**

Выпуск 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Т11

Т11 Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской Духовной Академии: Выпуск 7 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 219 с.

ISBN 978-5-458-17235-6

Мысли Аль-Корана, заимствованные из христианства. Сочинение студента Казанской духовной академии XII-го учебного курса (1864-1868 г.) Александра Заборовского.

Мысли Корана благоприятные для обращения мухаммедян в христианство. Сочинение студента Казанской духовной академии VII учебного курса (1854-1858 гг.) Якова Фортунатова.

Приложение к сочинению А. Заборовского "Что Мухамед заимствовал из христианства" (Перевод с английского).

ISBN 978-5-458-17235-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МЫСЛИ АЛЬ-КОРАНА

ЗАИМСТВОВАННЫЯ ИЗЪ ХРИСТИАНСТВА.

Сочиненіе

СТУДЕНТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ XII УЧЕБНАГО КУРСА (1864-1868 г.)

АЛЕКСАНДРА ЗАВОРОВСКАГО.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1875.

Въ обзорѣ мыслей Корана, заимствованныхъ въ него Мухаммедомъ изъ христіанства, прежде всего нужно рѣшить вопросъ: откуда Мухаммедъ могъ заимствовать эти мысли?

Между источниками, изъ которыхъ Мухаммедъ заимствовалъ христіанскія мысли, мы напрасно стали бы искать котораго-либо списка каноническихъ книгъ Новаго Завѣта. Все, что есть въ Коранѣ какъ-будто христіанскаго, представляетъ слишкомъ рѣзкія уклоненія отъ св. писанія Новаго Завѣта. Такъ напримѣръ Мухаммедъ смѣшиваетъ Пресвятую Дѣву Марію съ Марією, сестрою Моисея; говоритъ, будто до Іоанна крестителя никому не было даваемо имени Іоанна; даже не знаетъ, что у христіанъ разумѣется подъ *Евангеліемъ*, и говорить, будто Іисуса Христа Богъ научилъ Евангелію, или будто тотчасъ, по рожденіи Его, далъ Ему Евангеліе и т. п. (Сур. 19, 8. 29; 3, 43). При такихъ уклоненіяхъ никакъ нельзя допустить, чтобы Мухаммедъ имѣлъ подъ руками хотя одну каноническую книгу Новаго Завѣта. Трудно также допустить, чтобы онъ пользовался какимъ-нибудь спискомъ апокрифическихъ евангелій, хотя эти евангелія, по словамъ Буканана, были въ большомъ употребленіи въ Аравіи во времена Мухаммеда ⁽¹⁾; потому что спорный еще вопросъ, умѣли ли Мухаммедъ читать и писать, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ своей дѣятельности. Что же касается близкаго сходства нѣкоторыхъ кораническихъ рассказовъ съ христіанскими апокрифами, то мы думаемъ, что апокрифическія сказанія легко могли быть извлечены Мухаммедомъ изъ устныхъ сообщеній, такъ-какъ—

(1) «Христіанскія изысканія въ Азіи» съ извѣстіями о переводѣ свящ. Писанія на восточные языки, — Буканана, въ русскомъ переводѣ С.П.Б. 1815 г. стр. 198—199.

общеизвѣстный фактъ—эти сказанія чрезвычайно живучи и болѣе всего распространены въ устахъ народа. Этимъ только, между прочимъ, и можно объяснить, почему въ Коранѣ относительно догматическаго и нравственнаго ученія христіанскаго встрѣчаются только отрывочныя мысли и, какъ будто на-лету схваченныя и мѣстами не къ дѣлу вставленныя, буквальные евангельскія изреченія, тогда какъ сказанія о христіанскихъ происшествіяхъ представляютъ болѣе цѣльности, хотя и въ нихъ тоже не мало уклоненій отъ дошедшихъ до насъ христіанскихъ апокрифовъ. Легенду, во всякомъ случаѣ, легче удержать въ памяти, чѣмъ логическій рядъ мыслей изъ догматическаго или нравственнаго ученія. Такимъ образомъ мы приходимъ къ единственно вѣрному предположенію, именно: Мухаммедъ внесъ въ Коранъ христіанскія мысли, воспользовавшись устными преданіями тѣхъ христіанъ, съ которыми онъ входилъ въ различныя сношенія. И поэтому намъ нужно изслѣдовать, съ какими христіанами и въ какихъ отношеніяхъ находился Мухаммедъ.

Въ исторіи возникновенія Ислама стоитъ одна личность довольно темнаго происхожденія, которая, по сознанію древнихъ и новыхъ христіанскихъ писателей, имѣла большое вліяніе на переработку религіозныхъ убѣжденій Мухаммеда и которой онъ многимъ обязанъ содержаніемъ своего ученія ⁽¹⁾. Эта темная личность—нѣкоторый христіанскій монахъ Сергій, называемый арабскими писателями Багиною. Онъ, по мухаммеданскимъ преданіямъ, былъ родомъ іудей и жилъ первоначально въ городѣ Теймъ, къ сѣверу отъ Мекки,—городъ, населенномъ въ то время большею частію іудеями, изъ которыхъ многіе принадлежали къ іудейско-христіанской сектѣ ⁽²⁾. Впослѣдствіи онъ принялъ хри-

⁽¹⁾ Gennadius und Pletho, Aristotelismus und Platonismus in der Griechischen Kirche, nebst einer Abhandlung über die Bestreitung des Islam im Mittelalter. Von Dr. W. Gass. S. 116. L'Arabie, Jomard crp. 138.

⁽²⁾ Das Leben und die Lehre des Mohammad v. Sprenger, Band II, S. 387.

стіанство и при крещеніи перемѣнилъ іудейское имя Багуръ или Багиръ на Сергія ^{سرجس} (¹). Изъ Тей-ма онъ переселился въ предѣлы Сиріи, въ городъ Бостру или, не подалеку отъ него, въ одно селеніе, гдѣ велъ отшельническую жизнь. Въ этомъ уединеніи онъ занимался изученіемъ христіанства по книгѣ, доставшейся ему по наслѣдству отъ другихъ ученыхъ мужей, его предшественниковъ.

Мухаммедъ познакомился съ этимъ монахомъ за-долго до своего выступленія въ качествѣ мнимаго про-рока Аравіи. Еще будучи 9—12 лѣтъ, онъ съ дядею своимъ Абу-Талибомъ путешествовалъ въ Сирію; на пути туда они остановились около хижины этого мо-наха, который оказалъ имъ радушное гостепріимство. Замѣтивъ мальчика (Мухаммеда), онъ по глазамъ и по лицу, а по другимъ варіантамъ преданій, по знаку меж-ду члечъ, который считался печатію пророчества, узналъ въ немъ будущаго пророка, почему совѣтовалъ Абу-Талибу не возить его впредь съ собою, дабы іудеи, за-мѣтивъ въ немъ эти признаки пророчества, не пося-гнули на его жизнь.—Черезъ нѣсколько времени послѣ этого, когда Мухаммеду было 20 лѣтъ, онъ опять пу-тешествовалъ въ Сирію съ Абу - Бекромъ. На этотъ разъ они также заѣзжали къ монаху Багиръ, который, замѣтивъ, что Мухаммедъ сѣлъ подъ извѣстное дерево, сказалъ: „послѣ Іисуса никто не садился подъ это де-рево, кромѣ Мухаммеда, посланника Божія“ (²). Нако-

(¹) Вѣсто ^{سرجس} въ нѣкоторыхъ преданіяхъ встрѣчается

^{جرجس} (Georgij). Но это, вѣроятно, искаженіе перваго: буква

^س перемѣнена на ^ج. Первый родъ чтенія употребительнѣе. По-этому Вейль, кажется напрасно держится послѣдняго рода чтенія. Mohammed der Prophet v. G. Weil, S. 28, Bemerk. 15.

(²) Sprenger, Band I, S. 178—180.

нець, когда Мухаммедъ на 24 — 25 году сдѣлался прикащикомъ богатой вдовы Хадиджи, впослѣдствіи его жены, онъ, по ея порученію отправился за покупкою товаровъ въ Сирію. Во время пути онъ не забылъ посѣтить знакомаго ему монаха, который снова предрекъ ему званіе пророка на основаніи той же примѣты, что и въ предыдущемъ преданіи. По возвращеніи изъ этого путешествія, спутникъ Мухаммеда Майзара передалъ Хадиджѣ слова монаха Багиры, что Мухаммедъ будетъ пророкомъ ⁽¹⁾. Съ этого времени и до самаго начала мнимопророческой дѣятельности Мухаммеда (съ 595 по 612 г.) мусульманскія преданія молчатъ о монахѣ Багирѣ. Въ началѣ этой дѣятельности онъ опять выступаетъ на сцену, но уже не въ предѣлахъ Сиріи, а въ самой Меккѣ, гдѣ ведетъ близкое знакомство съ семействомъ Мухаммеда. Когда Мухаммеду въ уединеніи на одной горѣ близъ Мекки, среди напряженныхъ размышленій о небесномъ посланничествѣ, начали являться различныя видѣнія, которыя сильно поражали его и о которыхъ онъ потомъ съ ужасомъ рассказывалъ женѣ своей Хадиджѣ, та припомнила давнее предсказаніе Багиры о пророчествѣ ея мужа, о чемъ нѣкогда сообщалъ ей спутникъ Мухаммеда, и начала успокаивать его, говоря: „небойся! ты пророкъ; еще прежде, чѣмъ выйти за тебя замужъ, я слышала объ этомъ отъ монаха Багиры“. Недоумѣвая однакожъ относительно ангела Гавріила, который, по увѣренію Мухаммеда, являлся ему въ видѣніи и имени котораго она прежде никогда не слышала, она отправилась къ монаху Багирѣ справиться на счетъ этого ангела. Тотъ далъ ей такой отвѣтъ: „Гавріиль есть повѣренный Божій и вѣстникъ, посылаемый Имъ къ пророкамъ ⁽²⁾“.

Вотъ въ какомъ видѣ мусульманскія преданія представляютъ отношенія Мухаммеда къ Багирѣ. Варіан-

⁽¹⁾ Sprenger, Band I. S. 183.

⁽²⁾ Ibid. Band II. S. 386.

товъ этихъ преданій очень много, но во всѣхъ ихъ мы замѣчаемъ одно: опускается изъ вниманія историческая сторона дѣла и замѣняется различными вымыслами. Изъ дѣйствительнаго факта, встрѣчи Мухаммеда съ Баги-рою, нашли случай извлечь назиданіе для вѣрующихъ, заставляя христіанскаго монаха признать въ Мухаммедѣ пророка, ради чего придуманы различныя чудесныя предзнаменованія и вложены въ уста этого монаха. Отъ этого личность самаго Багира стѣсняется и отодвигается на задній планъ. Онъ нуженъ только для признанія въ Мухаммедѣ пророка,—не болѣе, о дѣйствительныхъ же отношеніяхъ его къ Мухаммеду умалчивается намѣренно. Нѣтъ ни слова напимѣръ о томъ, какимъ образомъ Багира изъ Сиріи переселился въ Мекку. Между тѣмъ переселеніе его въ Мекку—фактъ чрезвычайно важный. Онъ даетъ намъ видѣть, что Багира и Мухаммедъ—личности другъ для друга необходимы. За недостаткомъ мусульманскихъ преданій мы обращаемся къ извѣстіямъ *Византійскихъ* писателей. По словамъ Винченца Белловакенскаго или Бове (Bellovacensis, Beauvais) и Николая Кузы⁽¹⁾, монахъ Сергій⁽²⁾, живя въ монастырѣ, сдѣлалъ какой-то тяжкій грѣхъ, и, отлученный за это отъ церковнаго общенія, былъ выгнанъ изъ монастыря. Изъ желанія примириться съ церковію, онъ отправился проповѣдывать Евангеліе среди язычниковъ. Странствуя по разнымъ мѣстамъ, онъ пришелъ наконецъ въ Мекку, гдѣ встрѣтилъ Мухаммеда, преданнаго идолопоклонству. Онъ началъ усиленно убѣждать его отказаться отъ идоловъ и сдѣлаться христіаниномъ—несторіаниномъ. Мухаммедъ сдѣлался его

⁽¹⁾ Винцентій Бове, Доминиканскій монахъ XV столѣтія, авторъ сочиненія «Speculum majus». Николай Куза, Кардиналъ, написавшій сочиненіе «Cribratio Alcorani».

⁽²⁾ По словамъ мусульманскаго писателя Масуди, «Багира» есть тотъ самый, который въ христіанскихъ преданіяхъ называется Сергіемъ Aristotelismus und Platonismus... Gass, S 121. 122. Sprenger, Band II, S. 384. 385.

ученикомъ, а онъ ради этого называть себя Несторіемъ ⁽¹⁾. Мы не можемъ не признать правдоподобными этихъ извѣстій, когда припомнимъ общее состояніе восточныхъ христіанъ въ теченіи VI-го и VII-го столѣтій. Въ это время, какъ извѣстно, церковь обуреваема была различными ересями: несторіанствомъ, монофизитствомъ, моноелитствомъ и др. Ересь Несторія въ это время была широко распространена. Несторіанскіе миссіонеры ревностно и успѣшно проповѣдывали свое ученіе въ Малой Азій, Египтѣ, Сиріи и Аравіи ⁽²⁾. Съ другой стороны Яковиты, монофизиты и др., будучи изгоняемы изъ предѣловъ Римской Имперіи, искали себѣ убѣжища въ пустыняхъ Аравіи, гдѣ свободно проводили свои лжеученія ⁽³⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, что обратившійся изъ іудейства къ христіанству Багира или Сергій подчинился вліянію несторіанъ и былъ распространителемъ ихъ ученія. Если же вышеприведенные писатели говорятъ, что Мухаммедъ въ первый разъ столкнулся съ Багиною въ Меккѣ, то это вѣроятно произошло отъ того, что имъ ничего не извѣстно было о раннемъ знакомствѣ его съ Багиною въ Сиріи ⁽⁴⁾. О дальнѣйшей судьбѣ монаха Багиры или Сергія ничего не говорятъ ни мусульманскія, ни христіанскія преданія.

Хотя мы и не можемъ вполне согласиться съ нѣкоторыми писателями въ томъ, что монахъ Сергій былъ

⁽¹⁾ Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается разгадка того, почему въ одномъ изъ мусульманскихъ преданій, вмѣсто «Багиръ» или просто «монахъ», стоитъ «Несторъ». Sprenger, Band I, S. 184.

⁽²⁾ «Русское Слово» 1860 г. Май. «Исторія Ислама», Казембека.

⁽³⁾ Geschichte der christlichen Kirche v. Gfrörer, Band III. S. 2.

⁽⁴⁾ Къ сожалѣнію, въ ихъ извѣстіяхъ нѣтъ указанія на мѣсто, гдѣ находился тотъ монастырь, въ которомъ жилъ Сергій, такъ что трудно согласить ихъ извѣстія съ мусульманскими преданіями, по которымъ Багира велъ отшельническую жизнь около города Бостры.

въ собственномъ смыслѣ учителемъ Мухаммеда и преподалъ ему все ученіе христіанское въ восточномъ духѣ, однакожь нельзя не принять, что встрѣчи Мухаммеда съ нимъ остались не безслѣдными для перваго въ переработкѣ религіозныхъ убѣжденій и доставили Мухаммеду многое изъ области христіанскихъ вѣрованій и ученій, что впоследствии отразилось въ Коранѣ.

Другой приближенный къ Мухаммеду былъ двоюродный братъ его жены Хадиджи, Варака бинъ—Науфаль. Онъ такъ же, какъ и Мухаммедъ, родился язычникомъ, но впоследствии нашелъ языческую религію неудовлетворительною для себя, началъ отказываться отъ идолопоклонства, воздерживаться отъ употребленія мяса животныхъ, приносимыхъ въ жертву идоламъ, и наконецъ искать лучшей религіи, чѣмъ языческая ⁽¹⁾. Во время этихъ поисковъ онъ имѣлъ сношенія съ іудеями и христіанами и, по однимъ преданіямъ, сначала принять іудейство, потомъ перешелъ къ христіанству, а по другимъ—прямо принять христіанство ⁽²⁾. Говорятъ, онъ занимался изученіемъ Библіи и имѣлъ даже собственный списокъ Евангелія или части его на арабскомъ языкѣ. Относительно этого списка имѣется нѣсколько преданій. Въ двухъ древнихъ преданіяхъ говорится, что „Варака умѣлъ писать по *еврейски* и написалъ нѣчто изъ Евангелія по еврейски:

... كان يكتب الكتاب العبراني ويكتب من الانجيل بالعبرانية ما... или „онъ умѣлъ писать по *арабски* и написалъ нѣчто изъ Евангелія по арабски ... كان يكتب الكتاب العربي ويكتب من الانجيل بالعربية ما...“
 Должно быть, основываясь на этихъ двухъ различныхъ показаніяхъ, въ позднѣйшихъ преданіяхъ стали говорить, что Варака „перевелъ нѣчто изъ Евангелія съ еврейскаго языка на арабскій ⁽³⁾“. Отъ чего же про-

⁽¹⁾ Sprenger, Band I, S. 84; Essai sur l'Histoire des arabes, Caussin de Perceval, tom. I, pag. 321—322.

⁽²⁾ Sprenger, Band I, 124. 128. 333. 338.

⁽³⁾ Mohammed der Prophet v. G. Weil, S. 408.

изошла разность показаній въ первыхъ двухъ преданіяхъ? Изъ изслѣдованія Шпренгера объ этомъ предметѣ видно, что слова „по еврейски“, „по арабски“ (въ выраженіяхъ: „онъ умѣлъ писать по еврейски“, „онъ умѣлъ писать по арабски“) нужно относить не къ языку, а къ алфавиту. Настоящій арабскій алфавитъ во время Мухаммеда былъ еще новъ, а до него арабскіе христіане и обарабившіеся іудеи употребляли въ своей письменности алфавитъ еврейскій. Къ такого рода письменности относятся многія древнія апокрифическія книги Ветхаго и Новаго Завета. Такимъ образомъ Варака, по первому преданію, „умѣлъ писать по еврейски“, т. е. еврейскими буквами, не будучи въ то же время свѣдущъ въ еврейскомъ языкѣ настолько, чтобы перевести что-нибудь съ еврейскаго языка на арабскій, точно также, какъ на примѣръ наши крещено-татарскіе мальчики пишутъ русскими буквами, не зная въ то же время русскаго языка. Но такъ-какъ арабскій алфавитъ былъ новостію во времена Вараки, то если въ другомъ изъ вышеприведенныхъ преданій говорится, что „Варака умѣлъ писать по арабски“, указывается на то, что онъ зналъ и ново-арабскій алфавитъ и могъ написать часть Евангелія этимъ алфавитомъ. Значитъ онъ не перевелъ часть Евангелія съ еврейскаго языка на арабскій, а воспользовался готовымъ переводомъ, написаннымъ еврейскимъ алфавитомъ. Если же и перевелъ, то въ такомъ же смыслѣ, какъ если бы въ настоящее время какой-нибудь татаринъ списалъ Евангеліе на крещено-татарскомъ языкѣ нынѣшнимъ татарскимъ алфавитомъ. Что Евангеліе было переведено на арабскій языкъ до Вараки, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ-какъ христіанство между арабами было очень распространено еще во II-мъ вѣкѣ. Но вопросъ, съ какого Евангелія списалъ „нѣчто“ Варака и что это былъ за списокъ, мы не въ состояніи рѣшить, за неимѣніемъ на это никакихъ данныхъ. Впрочемъ, если обратить вниманіе на то, что во времена Мухаммеда, какъ мы сказали выше, и до него въ Ара-